

ПРОИСХОЖДЕНИЕ РАСКОЛЬНИЧЕСКАГО УЧЕНИЯ

ОБЪ АНТИХРИСТЪ.

Раскольническое учение объ антихристѣ представляетъ самую странную смѣсь пель-ныхъ лже-апокалипсическихъ толкованій о православной Церкви и предержащихъ властяхъ. Общая и основная мысль этихъ толкованій такова: «въ великой Россіи со временъ патріарха Никона, или съ 1666, воцарился духовно антихристъ или богоборный духъ отступленія, который истребилъ въ ней древнее Православіе и благочестіе, осквернилъ таинства и далъ боговраждебное направленіе всѣмъ дѣйствіямъ власти церковной и гражданской». Эта фанатическая мысль составляетъ коренной догматъ раскола и непосредственное выраженіе его духа; отъ нея, какъ отъ корня, получаютъ жизнь и силу все прочія догматическія и нравственныя заблужденія раскола. Раскольники, напримѣръ, чтутъ только осмиконечный крестъ и употребляютъ для крестнаго знаменія двуперстное сложеніе, по тому убѣж-

денію, что четвероконечный крестъ и треперстное знаменіе будто-бы есть печать антихристова (1); они говорятъ и пишутъ Исусъ, а не Иисусъ, потому, что подъ именемъ Иисуса, какъ они богохульствуютъ, православная Церковь поклаивается не однородному Сыну Божию, а сыну погибельному—антихристу; удаляются, кромѣ необходимыхъ случаевъ, общенія съ православными, потому, что почитаютъ ихъ слугами антихристовыми и т. д. Какъ могла возникнуть и доселѣ сохранить свою силу въ расколѣ такая изувѣрная мысль? Догматическія основанія ея, изъ рода въ родъ повторяемыя раскольниками, такъ шатки, что сами по себѣ не могли бы имѣть такого сильнаго и продолжительнаго вліянія на умы заблуждающихъ. Православные русскіе пастыри, Сте-

(1) По свидѣтельству св. Димитрія Ростовскаго, въ его время были между раскольниками такіе, которые боялись даже полагать на себѣ крестное знаменіе, изображающее крестъ четвероконечный; чтобы чрезъ это не запечатлѣть себя печатью антихриста. Розыскъ, ч. 1. стр. 466. Извѣстно также, что раскольники даже для примѣра не сдѣлаютъ треперстнаго сложенія перстами правой руки, а всегда—перстами лѣвой, боясь, чтобы и на ихъ сложеніи (двуперстномъ) не осталось слѣдовъ антихристовой печати.

Фашъ Яворскій, Димитрій Ростовскій и др., со всею основательностію и пастырскимъ терпѣніемъ опровергали раскольническіе толки объ антихриствѣ, и опровергали ученіемъ тѣхъ же самыхъ книгъ, на основаніи которыхъ и раскольники толкуютъ объ антихриствѣ; но эти опроверженія, говоря вообще, не произвели въ раскольникахъ желаемого дѣйствія; они только вызвали ихъ на новыя самодѣльные толкованія объ антихриствѣ. Отсюда открывается важность вопроса объ историческомъ происхожденіи раскольнической мысли объ антихриствѣ. Когда мы откроемъ историческіе источники этой мысли, то будетъ ясно, что нужно для ослабленія того обаятельнаго дѣйствія, какое эта мысль производитъ на умы, по крайней мѣрѣ, большинства раскольниковъ.

Особенную, замѣчательную черту раскольническаго ученія объ антихриствѣ составляетъ то, что раскольники выводятъ своего антихриста изъ «вѣстаго Рима», утверждая, будто богоборный духъ антихриста, первоначально воцарившійся въ римской Церкви, распространился мало помалу на Востокъ, потомъ во времена патріарха Никона достигъ великой Россіи и здѣсь основалъ послѣднее свое царство. «Настоящая сія вражія прелесть,—писалъ одинъ изъ первыхъ расколоучителей діаконъ Федоръ о Никоновомъ церковномъ исправле-

ніи,—паче же рещи и злоба прелукавѣйшая, лютейши обрѣтается перваго звѣря римскаго помраченія или тьмы. Понеже тогда глава его въ смертномъ заколѣніи бѣше духовнымъ мечемъ,—рекше, словомъ Божиимъ отъ правовѣрныхъ восточныхъ пастырей римское неистовство и нечестіе вѣчнымъ отлученіемъ проклято. Нынѣ же, по исполненіи имени его, сирѣчь 666 лѣтъ, паки оная закланная глава воскресе и язва смѣрти его исцѣлѣ, сирѣчь, первая ересь римскаго нечестія въ третьемъ семъ Римѣ—Россійскомъ царствіи возобновися. По развязаніи своемъ, сирѣчь по 1000 лѣтъ, діаволь, изшедъ изъ бездны своѣя, Римъ нечестіемъ порази со всѣми западными странами. Въ 595 лѣто, пошедъ оттуду до нашего царства, на пути Польшу, Литву и поляки отступленіемъ плѣни. Таже, по исполненіи имени его 666, паки Россійское царство нечестіемъ похити и конечнѣ воцарися всякимъ нечестіемъ надо всею вселенною, яко Августъ» (1). Вообще всѣ церковныя исправленія Никона раскольники называютъ «римско-латинскими прелестями» (2). Вотъ что писалъ знаме-

(1) *Теодоръ діаконъ*, рукопись бібліотеки Каз. Дух. Акад. л. 175. 176.

(2) Напримѣръ, треперстное сложеніе, по ученію раскольниковъ, есть нечестивая ересь Формоса, про-

питый расколоводитель Семень Денисовъ о церковныхъ книгахъ, исправленныхъ Никономъ: «если кто хочетъ искати латинскихъ догматствованій, въ нихъ обряцеть; если польскихъ припѣваній, въ нихъ обитають; если папешскихъ обычаевъ, въ нихъ узаконяются» (1).—Откуда возникъ этотъ раскольническій взглядъ на папство, какъ на воплощеніе духа антихристова, и на церковныя исправленія Никона, какъ на введеніе латинскихъ прелестей, подчинившее русскую Церковь власти антихриста?

1. Мистико-апокалипсическій взглядъ на Римъ, какъ на царство антихриста, возникъ и развился у насъ въ продолженіи той великой борьбы Православія съ папствомъ, которая началась Флорентійскою унією, продолжалась въ уніи литовской и кончилась, по крайней мѣрѣ для сѣверо-восточной Россіи, изгнаніемъ изъ Москвы поляковъ. Предкамъ нашимъ казалось противнымъ Православію самое намѣреніе грековъ держать соборъ съ папою о соединеніи Церквей. Великій князь Василій Ва-

клятаго папежа римскаго; четвероконечный крестъ—крыжъ латинскій; трегубое аллилуйя—богопротивное мудрованіе римскаго костела и пр.

(1) *Виноградъ російскій*, ркп. л. 32 на обор.

силевичъ, отпуская митрополита Исидора на соборъ въ Италію, говорилъ ему: «ты идиши на сесмый соборъ, емуже педостонть быти по правламъ св. отецъ; да аще возвратишия от-туду къ намъ, и то принеси къ намъ древнее благочестіе, еже пріяхомъ отъ прародителя нашего Владимера, понеже, аще что принесеши къ намъ ново, то намъ неприятно будетъ» (1). Исидоръ принесъ, дѣйствительно, неприятную новость: при первомъ же богослуженіи митрополита-уніата русскіе услышали въ своемъ православномъ храмѣ чуждое имя папы,—и тогда, говоритъ лѣтописецъ, «великій князь позна Сидора волкохыщаго ересь, и тако не пріять и благословеніа отъ руки его, и латыньскимъ ереснымъ прелетсникомъ нарече его, и скоро обличивъ посрами его и вмѣсто пастыря и учителя волкомъ назва его, и скоро повелѣ съ митропольскаго стола съврещи его, яко безумна прелестника и отступника вѣры» (2). Тотъ же лѣтописецъ, рассказывая о намѣреніи новгородцевъ подчиниться кievскому митрополиту Григорію, поставленному по проскамъ бѣжавшаго въ Римъ Исидора,

(1) Полное собраніе русскихъ лѣтописей. т. VI. стр. 152.

(2) Тамже, стр. 162.

такъ выражаетъ взглядъ своихъ соотечественниковъ и современниковъ на латинство: «не воспоминаша окаянии (новгородцы) написанія: кое бо приобщеніе свѣту ко тмѣ, или кое соединеніе веліару, рекше діаволу, съ Христомъ? Также и поганому латынству съ нашимъ православнымъ христіанствомъ» (1). Описывая посольство папы къ Іоанну Васильевичу III, отправленное съ греческою царвеною Софіею Палеологъ, лѣтописецъ дѣлаетъ такое замѣчаніе о папѣ: «да посла съ нею (Софіею) легатоса своя Церкви, божицы; тѣхъ деи у себя держить 70, а гардиналовъ 12 противу 12 апостолъ, а самъ имя Божіе держить въ службѣ» (2). Это презрѣніе къ латинству русскіе въ то время отчасти перенесли и на грековъ, потому что со времени Флорентійскаго собора сочли-было ихъ такимиже измѣнниками Православію, какъ и ихъ соотечественникъ митрополитъ Исидоръ. Извѣстно, что послѣ Исидора у насъ не хотѣли болѣе требовать и принимать изъ Греціи митрополита. Самое паденіе Константинополя, послѣдовавшее вскорѣ за Флорентійскою уніею, у насъ приписывали

(1) Полное собраніе русскаихъ лѣтописей. т. VI. стр. 191. Это было въ 1471 году.

(2) Тамже, стр. 197.

гнѣву Божию на грековъ за ихъ отступленіе отъ Православія. «Девяностъ лѣтъ, како греческое царство разорися и не созиждется, писалъ старецъ Елеазарова монастыря Филовей дьяку Мунехину. Сія же случися, продолжаетъ онъ, грѣхъ ради нашихъ, понеже они предаша греческую вѣру православную въ латынство» (1).

Считая бѣдственную судьбу греческой имперіи необходимымъ слѣдствіемъ отпаденія грековъ отъ Православія въ латынство, русскіе тѣмъ болѣе должны были имѣть мистическій страхъ въ отношеніи къ латинскому Западу, какъ царству антихриста, что у насъ, какъ и въ Греціи, было вѣрованіе, будто-бы съ паденіемъ римской имперіи долженъ рухнуть и весь міръ. Извѣстно, что даже изъ древнихъ отцевъ и учителей Церкви нѣкоторые держались мысли, что римская имперія служитъ тою удерживающею силою, которая препятствуетъ явленію антихриста (2 Сол. 2, 6), имѣющему быть предъ кончиною міра (2). Въ послѣдствіи,

(1) Хронографъ, ркп. Солов. библиот. № 53. л. 345.

(2) Св. Златоустъ въ толкованіи на 2 главу втораго посланія къ Солунянамъ говоритъ: «что убо есть *одержажщее* явитися ему (антихристу), сирѣчь, *возбращающее*? Иніа убо Духа благодать глаголють, иніа же римскую власть: имже азъ наипаче слагаюся».

когда греческой имперіи грозила очевидная опасность отъ невѣрныхъ, греки для своего утѣшенія и успокоенія выражали эту мысль еще сильнѣе и рѣшительнѣе. Іосифъ Врѣнскій, жившій не задолго до паденія Константинополя, сказавши, что градъ Константина не долженъ погибнуть, какъ посвященный Богоматери, продолжаетъ: «и подлинно, великій сей городъ уничтожится, когда уничтожится самый міръ сей.. Если же не вѣрите словамъ моимъ, то повѣрьте чудесамъ, которыя совершаются донынѣ въ защиту его. Ибо въ немъ совершается то, что и создало его, т. е. то, что совершается и въ Церкви Христовой. Сколько вооружалось противъ него царей, тирановъ, сатраповъ, невѣрующихъ еретиковъ и нечестивыхъ? Персы и скифы—съ востока, сарматы и готы—съ сѣвера, болгаре и пеоны—съ запада, агаряне и арабы—съ юга, и всѣ вмѣстѣ и порознь никогда не переставали дѣлать на него нападенія; не смотря на то, осаждаемый

Тертуллианъ писалъ въ своей апологіи: «намъ весьма необходимо молиться за императоровъ и за всѣ состоянія и дѣла римской имперіи, потому что мы знаемъ, что величайшая сила, угрожающая всему міру и самый конецъ міра, имѣющій сопровождаться ужасными бѣдствиями, удерживаются силами римской имперіи (apolog. cap. XXXII. t. 1, p. 447. а.).

отовсюду, онъ останется непобѣдимъ, пока будетъ вѣра православная» (1). Туже тѣсную связь судебъ римской имперіи съ судьбами самой Церкви Христовой, несокрушимаго царства Божія, изображаетъ другой тогоже времени писатель, составившій топографію Христіанства. «Римская имперія, говоритъ онъ, есть служительница планамъ домостроительства Христова. Ибо въ то время, когда Августы назывались вѣчными и, бывъ властителями всего міра, повелѣвали дѣлать переписи, изъ коихъ первая, по словамъ Евангелиста, была при Кесарѣ Августѣ,—въ то время родился Господь нашъ Іисусъ Христосъ и не гнушался быть записаннымъ въ римской землѣ и платить дань. Итакъ римское царство участвуетъ въ преимуществахъ царства Христова, оставаясь непобѣдимымъ до скончанія міра. Ибо, сказано, во вѣки не разсыплется (Дан. 7, 14). Когда говорится «во вѣки» о Христѣ Господѣ, показывается, что Его царство никогда не будетъ имѣть конца, какъ и Гавріилъ говоритъ Дѣвѣ: и воцарится въ дому Іаковли во вѣки, и царствію Его не будетъ конца (Лук. 1, 33). А о римской имперіи, поелику она со Христомъ

(1) Leo Allatius, de consensione Ecclesiarum lib. II. cap. 3. n. 3.

получила начало, разумѣется, что она въ настоящемъ вѣкѣ не сокрушится. Я смѣло утверждаю, что хотя, по грѣхамъ нашимъ, въ извѣстные времена варвары нападаютъ на Романію, однако, по всемогуществу Владыки, имперія остается непобѣдимую, дѣла христіанъ не стѣсняются, а распространяются. Ибо она прежде другихъ царствъ увѣровала во Христа и служить планамъ домостроительства Христова, потому и Богъ, Господь всяческихъ, до конца сохраняетъ ее непобѣдимую» (1). Отъ грековъ эта мысль перешла и къ намъ въ Россію. Въ сборникахъ XV и XVI вѣка часто встрѣчается «житіе Андрея юродиваго» (2), въ которомъ разсказывается, что этотъ святой мужъ имѣлъ откровенія о судьбахъ Царяграда, согласныя съ общимъ вѣрованіемъ грековъ о его несокрушимости до скончанія вѣка (3), и «житіе Іакова жидовина» или по-

(1) Leo Allat. loc. cit.

(2) Оно встрѣчается во многихъ сборникахъ Солов. бібліотеки.

(3) На вопросы ученика своего Елифанія: «како хочеть быти скончаніе міра сего? коди же есть, еже глаголетъ, начало болѣзни? откуда хотять разумѣти челоуѣцы, яко близъ есть уже при дверехъ?.. и како градъ царевъ, новый Іерусалимъ, кончатися хочеть? и сущая здѣ церкви камося дѣнутъ, и

вѣсть о вѣрѣ и противленіи крестившихся іудей во Африкии и Карфагенѣ. Въ этой повѣсти обратившійся въ Греціи жидовинъ Іаковъ представляется убѣждающимъ своихъ единоплеменниковъ увѣрывать во Христа—тѣмъ, что скоро будетъ пришествіе ожидаемаго ими ложнаго мессіи—антихриста и кончина міра, потому что греческая имперія близка къ паденію ⁽¹⁾. Когда Константинополь, дѣйстви-

кресты честніи, и иконы, и книги, и святыхъ мощи?»—святый Андрей лородивый отвѣчалъ: «о градъ нашемъ да вѣси, яко до кончины не боимся ни единого языка,—не сотворитъ ему зла, ни возможетъ его; не буди тако! Вданъ бо есть въ даръ Богородицы, да никтоже можетъ отъяти отъ честныхъ рукъ ея». Сбор. Солов. библиот. № 233, л. 152.

(1) Іустъ жидовинъ спрашивалъ Іакова: «Господине, Іакове, съкрушаемъ гречьстѣи земли и раздѣляемъ отъ языкъ подобаетъ ли льстѣцу діаволу принити?» Іаковъ отвѣчалъ: «ей, поистинѣ, ермолай льстѣецъ хоцетъ принити раздѣляемъ гречьстѣи земли, и горесть принймающему его». Сборникъ Солов. биб. № 859, л. 64. Іаковъ спрашивалъ Іуста: «гречьска земля како ти являеться? стоять-ли, яко испрѣва, или охуѣла есть?» Іустъ: «аще охуѣла есть малы, уповаемъ, яко пакы стоитъ четвертый звѣръ—гречьская земля». Іаковъ: «аще исполнишася 69 седмиць лѣтъ съ начала римскаго царства, видимъ же, яко гречьска земля охуѣла... Благо явѣ есть,—яко грядеть Христось». л. 54.

тельно, палъ и въ слѣдъ за тѣмъ приближался конецъ седмой тысячи лѣтъ отъ созданія міра, когда, по другому древнему мнѣнію, должна была послѣдовать кончина міра, то у насъ такъ сильно и всеобще было ожиданіе втораго пришествія Христова, что, когда роковой 1492 годъ прошелъ благополучно, многіе повѣрили хуламъ появившихся тогда еретиковъ жидовствующихъ, будто христіанская вѣра содержитъ въ себѣ ложныя пророчества,—и совратились въ ересь. Но и послѣ того у насъ не переставали еще ждать кончины міра. Воображеніе, однажды мистически настроенное и не управляемое просвѣщеннымъ разумомъ, не скоро оставляетъ запугивающія его мечтанія. Этимъ мистическимъ настроеніемъ невѣжественныхъ умовъ воспользовался, для распространенія въ русскомъ народѣ латинскихъ заблужденій, извѣстный Николай «нѣмчинъ родомъ, латинянинъ вѣрою»; на основаніи астрологическихъ наблюденій онъ доказывалъ, что въ 32 году осмой тысячи лѣтъ «будетъ вселенныя странамъ, и царствамъ, и обычаямъ, и градомъ, и достоинствамъ, и скотомъ и бѣлугамъ морскимъ, вкупѣ всѣмъ земнороднымъ несумнѣнное измѣненіе и преѣненіе» (1). На такое со-

(1) Хронографъ, ркн. Солов. библиот. № 53, л. 341.

чиненіе Николая вѣмчина писалъ отвѣтъ упомянутый уже нами старецъ Филофей для дьяка Мунехина. Старецъ хотя не вѣрилъ астрологическимъ бреднямъ Николая вѣмчина, но по современнымъ судьбамъ міра и Церкви заключалъ, что близка уже кончина міра. «О царствахъ и странахъ, писалъ онъ, превѣненіе не отъ звѣздъ приходитъ, но отъ вседающаго Бога... Да внемли, Господа ради, въ которую звѣзду стали христіанская царства, яже нынѣ вси поправи отъ невѣрныхъ.. Девяностъ лѣтъ, како греческое царство разорися и не созиждется» (1). Западно-римская имперія, продолжаетъ Филофей, также со времянь царя Калуроса и папы Формоса сдѣлалась еретическою, своевольцо отпадшею отъ православныя вѣры Христіанскія, и потому напрасно хвалится латинянинъ Николай, что ихъ царство римское недвижимо пребываетъ (2). «И да вѣси, христолюбче и боголюбче, яко вся христіанская царства придоша въ конецъ, и снидошася во едино царство нашего государя; по пророческимъ книгамъ, то есть російское царство. Два убо Рима падоша, а третій (Москва) стоитъ, а четвертому не быть» (3). Если

(1) Хронографъ, № 53, л. 345.

(2) Тамже.

(3) Тамже, л. 348.

же таково въ послѣднія времена значеніе русскаго царства, то—внушаетъ старецъ—подобаетъ царствующему держати съ великимъ опасеніемъ и къ Богу обращеніемъ, не уповати на злато и богатство исчезновенно, но уповати на вседающаго Бога, а звѣзды, якоже предрѣкомъ, ни помогутъ ничимъ: ни придадутъ, ни уимуть» (1). И всѣмъ православнымъ должно помнить, что «богословный наперсникъ во откровеніи своемъ глаголетъ: въ послѣднее время спасая спаси душу свою, да не умремъ второю смертію геенскою, но обратимся ко всемогущему спасти насъ Богу съ молбами прилежными и теплыми слезами приплачемся предъ Нимъ, яко да умилился и отвратить ярость свою отъ насъ и помируетъ насъ и сподобитъ насъ услышати сладкій и блаженный и вождельный Его гласъ» (2). По свидѣтельству Максима Грека, который неумоимо обличалъ «астрологическія прелести» Николая Нѣмчина, этотъ нѣмчинъ къ вѣкому отъ своихъ друзей писалъ о началѣ турковъ, како же и откуда начася, каковыми судьбами Божиими въ толико вознесошася; потомъ предрекалъ разореніе ихъ, како и когда и гдѣ и отъ кого бу-

(1) Хроногр. л. 348 на обор.

(2) Тамже, л. 349.

детъ. «Тогда, рече, (продолжаетъ Максимъ, передавая содержаніе сочиненія Николаева), приведутся царства и начальства и Церкви. Елма же Стерцовы (1) чада превозмогутъ и проженоутъ злость Кронову, сирѣчь тоурковъ въ кратка времена, при державѣ Максиміановѣ, или послѣдователя его, и тогда вси злости преставши, Зевсоонъ доброходный чистотою и благочестіемъ блистающее время оустроить, и тако злыхъ всѣхъ слѣдъ сотрется, и турки вездѣ истребятся, чрезъ море же челоуѣцы узрятся прелѣтати, яко моухи, и церковь святая Софіи приметъ мощъ и боудетъ ново преобразование, и новъ законъ, и ново царство. Тогда возрастетъ Церковь въ пребываніи любви вѣчныя..... даже до лѣта Господня 6376» (2). Но и самъ просвѣщенный Максимъ, преслѣдовавшій своими сочиненіями и Николая и русскихъ, внимавшихъ его бреднямъ, раздѣлялъ общее убѣжденіе грековъ о несокрушимости греческой имперіи до самой кончины міра; «идѣже аще, писалъ онъ, вселенныя прострешн мысленное око души, тамо всяко обрящешн множащуся и омрачающу тмоу нечестія христіаноборцовъ измаильтянъ, начевшу убо отъ

(1) Такъ въ рукописи.

(2) Максимъ Грекъ, ркп. Солов. биб. № 495, л. 390.

лѣтъ Ираклія, царя греческаго, и простершу даже и до сего времени, ей убо, и послѣдующее пребыти хотящу, якоже азъ отъ божественныхъ писаній учимъ бываю, даже и до явленія самаго богоборца антихриста, еже не зѣло далече есть, но при дверехъ оуже стоитъ, яко же божественная писанія оучатъ насъ, явственнѣ глаголюща: на осмомъ вѣцѣ быти хотящу всѣхъ устройенію, сирѣчь и греческія области престанію и началу мучительства богоборца антихриста, и второму на земли Спасѣ Христа пришествію (1). И всѣ вообще памятники нашей письменности XVI вѣка проникнуты, такъ сказать, чаяніемъ близкой кончины міра. Свято-отеческія и собственно-русскія сочиненія объ антихристѣ, о второмъ пришествіи Христовомъ, о страшномъ судѣ, о кончинѣ міра, толкованія на Апокалипсисъ: вотъ что составляетъ главное содержаніе тогдашнихъ сборниковъ, въ которыхъ книжные люди того времени высказывали свои мысли и гаданія (хотя большею частію и не отъ своего лица) о судьбахъ міра и Церкви (2).

(1) Тамже, л. 91 на обор.

(2) Таковы: слово Ефрема Сирина объ антихристѣ (Опис. рукоп. Царскаго. стр. 33. 40); Андрея константинопольскаго — о послѣднемъ времени и о пришествіи отъ бездны антихриста (Толст. стр. 291);

Судьбы нашей Церкви и отечества въ концѣ XVI и первой четверти XVII вѣка дали новую и обильную пищу этому мистическому настроенію умовъ. Въ указанный періодъ времени православная Россія должна была въ первый разъ выдержать открытую, кровавую борьбу съ враждебнымъ ей латинствомъ. Уніа 1595 года отторгла отъ православной Церкви большую часть южной Россіи и положила начало жестокимъ страданіямъ православныхъ. Въ этой-то борьбѣ и развился вполне тотъ мистико-апокалипсическій взглядъ на папу, какъ на антихриста, который потомъ усвоенъ и освященъ расколомъ. Съ особенною силою и рѣшительностію выраженъ этотъ взглядъ въ двухъ появившихся тогда противъ папы полемическихъ сочиненіяхъ: въ толкованіи XV слова св. Кирилла іерусалимскаго *объ анти-*

Ипполита, папы римскаго—объ антихристѣ; въ одномъ сборникѣ XVI в., находящемся въ Солов. библиотекѣ, оно помѣщено въ сокращеніи и съ слѣдующимъ русскимъ послѣсловіемъ: «аще кто имать умиленіе и слезы въ молитвахъ и молитца Господевн, да забавитъ отъ скорби тоя великія, хотящія прійти на землю, да не увидать отнюдь, ни паки же да слышитъ страшныхъ, на всѣхъ мѣстѣхъ бывающихъ: грусъ, гладъ, смерти различны, крѣпце убо быти душею, могуще удержати свое житіе посредѣ соблазнѣ» (сбор. Сол. биб. № 848, л. 230); и др.

христъ—Стефана Зизанія, который посвятилъ свое толкованіе (изд. въ 1596 году) князю Константину Острожскому, и въ «словѣ объ антихристѣ», которое напечатано въ концѣ *книги о вѣрѣ*. Такъ какъ оба эти сочиненія составляютъ краеугольный камень раскольническаго ученія объ антихристѣ, то не лишне будетъ представить, хотя въ общихъ чертахъ, сущность ихъ содержанія.

(продолженіе будетъ)